

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ СТРАНЫ

Об инвестициях, новых проектах и транзитном потенциале рассказывает председатель правления АО «НК «Қазақстан темір жолы» Нурлан Сауранбаев.

– Нурлан Ермекович, прошло четыре года, как Вы возглавили ҚТЖ. Вкратце расскажите, пожалуйста, об итогах.

– На первый взгляд многие изменения в повседневной работе остаются незаметными, поэтому давайте посмотрим результаты за период.

Объемы грузовых перевозок из года в год растут, два года назад мы преодолели исторический максимум. В 2024-м эксплуатационный грузооборот составил 272 миллиарда тонно-километров – это на 15% больше, чем в 2020 году. При этом изменения на 1-3 процента являются существенными на железной дороге.

Объем транзитных грузов также ежегодно растет и в прошлом году составил 27,5 миллиона тонн, что на 33% больше показателя 2020 года. Контейнерный транзит за этот период вырос на 59% и в прошедшем году достиг 1,4 миллиарда ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент). – Прим. ред.).

В результате компаний по итогам 2024-го получена выручка в размере 2,2 триллиона тенге, что почти в два раза превышает сумму выручки 2020 года. Чистая прибыль составила 158 миллиардов тенге – это более чем в девять раз выше уровня 2020-го.

– Цифры впечатляют. Действительно, чтобы иметь полное понимание и объективно оценивать ту или иную деятельность, необходим комплексный анализ данных за достаточно продолжительный период времени. А какова ситуация с долгом компании?

– Я понимаю, чем обусловлен данный вопрос. Это информация Высшей аудиторской палаты (ВАП), озвученная в прошлом году. Каждый понял ее по-своему. Но основной смысл заключался в том, что ҚТЖ субсидирует более 70 процентов грузовых перевозок, то есть перевозит ниже себестоимости. И озвученная сумма в 903 миллиарда тенге – это объем субсидий казахстанским компаниям со стороны ҚТЖ за три года. Такая практика, по мнению ВАП, привела бы в дальнейшем к ухудшению финансового состояния компании.

Благодаря росту производственно-экономических показателей мы не допустили такого развития событий. Наоборот, значительно улучшили финансовое состояние компании, и международные агентства подтверждают это. В 2021 году S&P повысил рейтинги ҚТЖ, а в прошлом году – и Moody's.

В настоящее время перед нами ставят стратегические задачи по развитию транспортно-транзитного потенциала страны. Общий объем необходимых инвестиций составляет более пяти триллионов тенге. Эти деньги бесплатно нам никто не дает, мы берем их в кредит. Соответственно, долг растет.

В связи с тем, что деньги инвестируются в эффективные проекты, как вы видите, идет краткий рост доходов, и мы остаемся в приемлемой зоне платежеспособности. Более того, по прогнозу KPMG, к 2030 году, несмотря на активную инвестиционную политику, соотношение долг/ЕБИТДА будет одним из самых низких в группе компаний фонда «Самрук-Казына».

– На какие цели берете кредиты?

– Перед компанией стояли четыре задачи, требующие незамедлительного решения. Первая – обеспечение финансовой устойчивости. На этот момент это было единственной стратегической задачей, поставленной советом директоров. Не хватало денег на текущую операционную деятельность, был большой кассовый разрыв. Даже на выплату заработной платы приходилось брать кредиты.

Сегодня ситуация принципиально изменилась: кратно выросли доходы и чистая прибыль. Вопрос с финансовой устойчивостью решен.

Вторая задача – улучшение благосостояния наших работников. Долгое время, вплоть до 2021 года, средняя заработка плюта в компании оставалась ниже среднереспубликанского уровня. Индексация проводилась нерегулярно, а в 2015-2016 годах отсутствовала вовсе. В среднем зарплаты росли не более чем на пять процентов в год.

Переломить ситуацию удалось благодаря решению Президента страны об индексации заработной платы казахстанцев соразмерно инфляции. Это позволило целенаправленно поднять среднюю зарплату сотрудникам. Фонд заработной платы компании за четыре года вырос с 286 миллиардов до 662 миллиардов тенге.

Третья задача связана с состоянием локомотивного парка. К 2020 году ситуация была критической: более 400 локомотивов подлежали списанию, сотни поездов задерживались из-за нехватки тяги. По этой причине количество брошенных поездов доходило до 200 единиц в день.

Наблюдалось хроническое отсутствие запасных частей. Приходилось разбирать старую технику на запчасти. Из трех старых локомотивов собирали один-два рабочих.

С 2014 по 2020 год закупки составляли в среднем 23 локомотива в год – это явно не хватало. С 2021 по 2024 год компания приобрела 424 новых локомотива. Финансирование на покупку было организовано на льготных условиях. Например, кредит на приобретение локомотивов серии Evolution мы получили у Эксим банка США по линии Партнерства для глобальной инфраструктуры и инвестиций PGII (совместная инициатива США и стран «Большой семерки») по финансированию инфраструктурных проектов в развивающихся странах. – Прим. ред.) через Конгресс США.

Сейчас парк локомотивов полностью укомплектован, и он самый современный на пространстве СНГ. На сегодняшний день нет ни одного брошенного поезда из-за отсутствия тяги.

Наконец, четвертая задача – инфраструктура. Это ключевой и капитализмический актив компании. Во всем мире железная дорога – это национальное достояние и главный стратегический актив страны. К 2020 году износ магистральной железнодорожной сети достиг 57 процентов, был просрочен капитальный ремонт более трех тысяч километров железных дорог. Было разобрано более 600 километров путей, которые сейчас надо восстанавливать. Нашим гражданам хорошо известно о плачевном состоянии вокзалов.

Сейчас все ресурсы направлены на восстановление, модернизацию и строительство железных дорог. Для решения данного вопроса Главой государства дано поручение по строительству и модернизации пяти тысяч километров дорог, ремонт 11 тысяч километров существующих путей. Для этого разработана специальная программа по развитию магистральной железнодорожной сети до 2029 года. Работы идут по графику, поставленную задачу мы выполним.

– Модернизировать и построить пять тысяч километров – весьма амбициозная задача. А сколько было построено дорог в постсоветский период?

– 2,5 тысячи километров.

– То есть в ближайшие три-четыре года будет построено и модернизировано в два раза больше, чем за 30 лет независимости? Внушительные планы! А что это даст?

– Основная цель реализации Программы развития магистральной железнодорожной сети – привести действующие пути в соответствие с нормативом и расширить пропускную способность.

Уникальное расположение Казахстана в центре Евразии предоставляет возможность обеспечить транспортные потоки между мировыми экономическими центрами. При комплексной и своевременной реализации этого потенциала транзит может стать существенным источником дохода и сыграть важную роль в развитии экономики нашей страны.

По оценке экспертов, объем транзитных перевозок через Казахстан может достичь 100 миллионов тонн, а доходы от перевозок превысить шесть миллиардов долларов в год. Создаваемый сейчас актив станет достоянием страны, который долгие годы будет служить будущим поколениям. Вот для этого мы и вкладываем.

– Возможно ли реализовать такие проекты странового масштаба силами одной компании?

– Конечно, реализация проектов такого уровня невозможна без поддержки руководства страны. Это направление находится на постоянном контроле Главы государства и Правительства. Такое внимание на высшем уровне – это большая ответственность для нас, и мы сделаем все, чтобы оправдать доверие.

– Расскажите, пожалуйста, какие именно проекты включены в Программу развития железных дорог?

– Чтобы не перегружать читателей, остановлюсь на самых знаковых проектах. Один из ключевых – это строительство вторых путей на участке Достык – Мойынты. Проект увеличит пропускную способность в пять раз и откроет дополнительные возможности на китайском направлении для казахстанских экспортёров. Работы идут с опережением графика на два года, движение поездов начнется в следующем месяце.

К концу года завершится строительство обводной линии вокруг Алматы – от станции Жетыген до Казыбек-бек. Алматы как транспортный узел перегружен и является узким местом в перевозках. Новая ветка разгрузит узел на 40 процентов и сократит время доставки грузов.

Параллельно продолжается строительство участка Дарбаза – Мактаара, который позволит перераспределить растущий в стране Центральной Азии грузопоток от перегруженного участка Сарыагаш – Ташкент и свяжет два южных района нашей железнодорожной сети. Ведется работа по проекту «Бахты – Аягоз». В текущем году приступили к реализации новой железнодорожной линии Мойынты – Кызылжар, расширяющей Альтынколь – Жетыген, а также модернизации порядка трех тысяч километров уже действующих путей. Необходимо отметить, что модернизация включает в себя строительство дополнительных путей и разъездов, внедрение современных систем управления движением. В результате, например, пропускная способность участка Жезказган – Сексеул увеличится с 10 до 27 пар поездов.

– Достаточно много проектов. Какой концепции Вы придерживались, определив именно их?

– Мы формируем собственный логистический мегапроект – Трансказахстанский железнодорожный коридор. Это мировая практика. Например, как BAM или Транссиб. У каждого маршрута четко определены параметры: расстояние, тарифы и сроки доставки. Ключевыми элементами проекта являются строительство вторых путей на участке Достык – Мойынты, новая железнодорожная линия Мойынты – Кызылжар, а также масштабная модернизация существующей инфраструктуры. На этом маршруте планируется применение передовых технологий как в подвижном составе (например, использование двухъярусных платформ), так и в перевозочном процессе: безотцепочное движение локомотивов, интеллектуальные системы управления, цифровая безопасность.

В ближайшие годы коридор станет знаковым логистическим брендом Казахстана на мировой арене, будет способствовать росту транспортного потенциала страны и укреплению сотрудничества с международными партнерами.

– Учитывая масштабы строительства, наверное, не обошлось и без проблем?

– В начале строительства ветки Достык – Мойынты

мы столкнулись с проблемой, касающейся состояния отечественных строительных компаний, а именно их недостаточного технического оснащения и потери высококвалифицированных кадров. Все это было следствием длительного простоя: более семи лет строительство и модернизация железнодорожных дорог не осуществлялись.

Запуск первого проекта «Достык – Мойынты» стал переломным моментом. Казахстанские компании усилили свои производственные и технические мощности, повысили квалификацию специалистов, приобрели уникальный опыт.

Сегодня доля казахстанского содержания в строительстве стабильно высокая – 85 процентов. Полную загрузку получили наши заводы по производству рельс, шпал, стрелочных переводов.

Можно констатировать, что строители железнодорожной инфраструктуры твердо встали на ноги. Это золотой фонд Казахстана, который способен выполнить работы любой сложности не только внутри страны, но и за рубежом.

– Что еще делается для развития транзитных перевозок?

– Важным элементом развития транзита является наличие современной терминалной сети по всему маршруту. Это обеспечивает стабильность тарифов и предсказуемость логистики.

Уже функционируют казахстанско-китайские тер-

пассажирских вагонов будет полностью обновлен.

Что касается вокзалов: в этом году мы приступили к масштабной реконструкции 125 железнодорожных вокзалов, построенных еще в прошлом веке. К сожалению, за годы независимости не было ни одной целевой государственной программы по их ремонту. По поручению Президента Правительством выделено финансирование для решения данного вопроса. Мы надеемся, что изменения на вокзалах создадут комфорт для наших граждан и гостей страны.

– Не могу не задать вопрос о повышении тарифов на железной дороге. Насколько это необходимо?

– Повышение тарифов ҚТЖ – экономически обоснованная и необходимая мера. Наши тарифы ниже, чем у соседей от двух и до 12 раз в зависимости от рода перевозимых грузов. Около 70% грузов перевозится ниже себестоимости. Кроме того, компания ежегодно субсидирует пассажирские перевозки более чем на 100 миллиардов тенге. Эти факторы не позволяли поддерживать инфраструктуру в надлежащем состоянии, ограничивали возможности по строительству и модернизации МЖС.

Именно поэтому повышение тарифов направлено на восстановление и расширение магистральной сети. Выгоды от этих инвестиций получают все участники рынка, так как расширяются экспортные возможности отечественных предприятий, от которых уже поступают благодарности.

Так, с 2021 года на 16% увеличился экспорт зерна по всем направлениям, в том числе в Китай – в пять раз. Экспорт продуктов переработки в КНР – в 10 раз. Открыли новую экспортную позицию – перевозку комбикормов в контейнерах в Китай. Начав с нуля в 2021-м, в прошлом году на экспорт вывезено 800 тысяч тонн, что в пять раз больше объемов 2023 года. Такая динамика по комбикормам сохраняется и в этом году.

В целом вложение в железнодорожную инфраструктуру дают ощущимый эффект для экономики. Общий мультиплексивный эффект от реализации проектов развития МЖС за 20 лет в виде поступлений налогов прогнозируется на уровне более 11 триллионов тенге, из них более 300 миллиардов тенге – уже в период строительства.

– Как продвигается цифровизация в ҚТЖ? Какие проекты уже реализованы и что это дает компании и вашим клиентам?

– Цифровизация – это модный тренд, а необходимость. Железнодорожная отрасль традиционно использует в повседневной работе огромные объемы данных.

В рамках программы цифровизации мы сотрудничаем с такими мировыми компаниями, как Huawei, Wabtec, PSA, и другими. Совместно с PSA уже реализованы проект бесшовового цифрового коридора на Трансаспийском маршруте. Это решение повысило прозрачность и существенно сократило сроки доставки грузов.

Проведенная в партнерстве с Huawei полная модернизация сетей подняла скорость передачи данных в 20 раз. Началось масштабное внедрение специальной мобильной сети LTE-R, которая повысит качество связи, безопасность перевозок и пропускную способность участков железной дороги.

Вместе с компанией Wabtec успешно реализуется проект Trip Optimizer – интеллектуальная система, позволяющая улучшить условия работы локомотивной бригады, а за счет оптимального вождения поезда оптимизировать расход топлива и повысить эффективность работы локомотивов. За счет приобретения новых локомотивов и применения данной системы расход топлива снизился с 42 до 24 килограммов, то есть почти в два раза. Экономия на топливе составила более 140 миллиардов тенге в год.

Также с компанией Wabtec мы приступили к установке цифровых рамок для диагностики и учета вагонов (с элементами искусственного интеллекта), что увеличит скорость и выведет безопасность движения поездов на новый уровень.

Идет активное внедрение цифровых помощников. Промежуточные данные пилотного проекта по их использованию в Акмолинском отделении железных дорог показывают хороший эффект. Мы уверены в результатах от масштабирования этой технологии.

Хотел бы отметить, что многие проекты реализуются совместно с казахстанскими компаниями. Для их роста мы создали венчурный фонд на базе МФЦА. Пользуясь случаем, хочу пригласить Вас на наши объекты, чтобы продемонстрировать практическое применение цифровых решений.

– Спасибо. В начале интервью Вы говорили о росте транзита в последние четыре года и о прогнозе международных экспертов в 100 миллионов тонн. Как скажется это наступит?

– По прогнозам KPMG, такие объемы будут к 2035 году. Мы видим, что 100 миллионов тонн транзита сможем достичь в 2029 году, и приложим для этого все усилия. Так, начав в 2019-м с 17,6 миллиона тонн транзита, на сегодняшний день мы достигли 27,5 миллиона тонн. По завершении проекта «Достык – Мойынты» удвоим транзит до 55 миллионов тонн в следующем году.

– То есть эксперты считают, что все эти проекты инициированы в нужный момент?

– Честно говоря, это надо было делать еще вчера. По общепринятой практике развития железнодорожной инфраструктуры должно идти опережающими темпами.

Благодаря поддержке государства мы активно развиваемся, и в региональном масштабе Казахстан уверенно лидирует в транспортно-логистической сфере. Теперь важно сохранить темпы.

– Картина развития Казахстана как транзитного хаба становится все более отчетливой

